

Маслов Ю. В., Тармими А.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ КОНКУРС КАК МНОГОЦЕЛЕВОЙ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Вузовская подготовка студентов специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации» представляет собой достаточно сложный процесс, организация которого определяется многочисленными факторами и условиями. Вклад в

результативность процесса вносят аудиторные занятия, самостоятельная работа студентов, а также практики различного вида. В структуру профессиональной подготовки включен целый ряд содержательных аспектов, важнейшим из которых выступает овладение навыками и умениями переводческой деятельности.

Одним из значимых средств развития переводческих умений выступает участие в конкурсах и олимпиадах. Обеспечение активного участия как можно большего числа студентов в профессионально направленных мероприятиях является задачей преподавателей любых языковых дисциплин. Примером такого конкурса выступает давно ставший традиционным Республиканский конкурс перевода, проводимый под эгидой кафедры теории и практики перевода Минского государственного лингвистического университета (заведующий – кандидат филологических наук, доцент Е. Г. Карапетова).

Студенты специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурной коммуникации» факультета международных бизнес-коммуникаций (ФМБК) Белорусского государственного экономического университета под нашим руководством участвуют в проведении конкурса с 2020 г. Переводческий конкурс является для нас многоцелевым лингводидактическим инструментом, который на трех его этапах – *подготовительном, исполнительском и рефлексивном* – используется для решения ряда обучающих, развивающих и воспитательных задач. В данном материале кратко изложим некоторые аспекты нашего опыта как с точки зрения преподавателя, так и с точки зрения участника конкурса. Начнем с преподавателей.

На *подготовительном* этапе мы имеем дело с фактом объявления события, который доводится до сведения студентов каждой учебной группы. При этом применяются известные приемы убеждающей речи. Мы не ограничиваемся получением устного согласия на участие самых мотивированных студентов (от них это, по сути дела, ожидается). Вне зависимости от результата, предлагается задание – написать краткое письмо «руководителю проекта» (т.е. педагогу) с изложением причин согласия или отказа от участия («отказников» будет чаще всего больше, чем участников). Краткое обсуждение полученных письменных сообщений позволяет пояснить, кроме всего прочего, каким образом можно более грамотно строить аргументацию. В целом, решение *воспитательных* задач на данном этапе является приоритетом.

На *исполнительском* этапе участники конкурса выполняют перевод. При этом педагогам не стоит забывать о том, что при работе «дома» начинающие переводчики могут соблазниться возможностью использовать разнообразные программно-технические средства, уже не ограничивающиеся программами машинного перевода. Сегодня активно используется потенциал искусственного интеллекта, и получаемые варианты перевода выглядят вполне презентабельно. Короче говоря, степень «самостоятельности» участников конкурса, проводимого в «домашних» условиях, находится под большим вопросом.

Исходя из этого, считаем возможным включать промежуточные варианты курсных работ студентов в процесс преподавания языковых дисциплин. Это может быть реализовано, например, в форме критического обсуждения перевода в учебной группе (преподаватель выполняет роль модератора, не предлагая своих вариантов). Суть приема состоит в том, чтобы развивать у студентов умения коллективной творческой работы. Другой способ состоит в том, что участники конкурса направляют «черновые» варианты переводов преподавателю, который просто указывает на отдельные детали, над которыми автору перевода стоит подумать (разумеется, редактирование студент выполняет самостоятельно). Таким образом, на этом этапе решаются, в основном, задачи *практического* обучения.

Так, в нынешнем году один из авторов данного материала, студентка IV курса ФМБК, успешно осуществила постредактирование конкурсного перевода с русского на английский язык. Текст для перевода представляет собой сложную задачу, поскольку имеет не только информационную, но и большую культурно-историческую ценность.

В первом варианте перевода имелось несколько случаев буквализма, которые успешно исправлены автором в ходе постредактирования с применением различных переводческих стратегий.

Заголовок и первый абзац оригинала	Первый вариант	Постредактированный вариант
Треугольник	Triangular letters	The Triangular Envelope
До войны нашу страну называли самой читающей в мире. В войну она стала – самой пишущей. За четыре года Великой Отечественной почтальоны доставили адресатам 10,7 миллиарда писем. Треугольников, открыток, секреток...	Before the war, our country was known as the most reading in the world and later during the war became the most writing. During those four years of the Great Patriotic War, postmen delivered a staggering 10.7 billion pieces of mail: those iconic Soviet triangular war letters, postcards, letter cards, etc.	Before the war, our nation used to pride itself on being the one that read the most. Later, during the war, it became the one that wrote the most. During the four years of the Great Patriotic War, postmen delivered 10.7 billion pieces of mail – letters in triangular envelopes, postcards, and lettercards.

В тексте много слов, выражений и реалий, которые не знакомы или не полностью понятны потенциальному читателю – носителю другой культуры. Так, например, заголовок текста переведен вариантом *The Triangular Envelope*. Для русскоязычного читателя слово «треугольник» в контексте военных лет сразу вызывает ассоциацию с особой формой отправки корреспонденции на фронт. Для англоязычного читателя эта связь не очевидна. Добавление слова *envelope* ‘конверт’ помогает понять, о чем идет речь.

При переводе предложения «До войны нашу страну называли самой читающей в мире» использована модуляция, что сместило смысл с простого утверждения факта на выражение национальной гордости. Такой прием сделал текст более естественным и идиоматичным. Сохранение идиоматичности было необходимо и при переводе устойчивых выражений, таких как *take up writing*. В первом абзаце при постредактировании также удалены «лишние» слова (*iconic, staggering*). Аналогичная работа проведена по всему тексту перевода.

Следует подчеркнуть, что конкурс не заканчивается отправкой переводов по назначению. После отправки работ начинается *рефлексивный* этап.

Так, в случае активного вовлечения в процесс (в 2024 г. из 24 студентов двух наших подгрупп в конкурсе участвовали 17 человек) может проводиться коллективное обсуждение *всех* представленных вариантов перевода. Если какой-либо из переводов получает затем высокую оценку жюри (скажем, в 2024 г. две наши участницы заняли призовые места), появляется возможность рассмотреть успешный вариант как «образцовый» и определить его сильные стороны, основываясь на компетентном мнении группы независимых специалистов МГЛУ.

В связи с этим хотелось бы обратиться к организаторам конкурса с предложением в дальнейшем делать письменный перевод победителя конкурса в данной номинации *доступным* в качестве своего рода «образцового». Участники должны знать, к какому уровню качества необходимо стремиться.

Еще одно предложение касается перспектив научно-методической работы на базе корпуса переводов, сложившегося за годы проведения Республиканского конкурса. Можно было бы рассмотреть вопрос о создании межвузовской исследовательской группы, которая занялась бы анализом типичных недочетов и ошибок в письменном переводе. Итогом такой совместной работы могло бы стать издание качественных практических рекомендаций и/или учебных пособий по обучению переводу.